

Взглянув на выражение лица ИХаня, ЦзинЮань увидел, насколько натянутым оно стало.

— ХаньХань не обязан переезжать со мной, — поспешно сказал ЦзинЮань. — У меня дома достаточно людей. Пусть он отдохнет несколько дней.

— Ты болен, — упрекнул его ФуЖень. Тон его голоса не допускал возражений. — Тебе просто нельзя ехать туда в одиночку. В любом случае, ХаньХань беспокоится о тебе. Даже если он не поедет с тобой, он точно не сможет успокоиться. Почему бы ему не последовать за тобой? Ему будет гораздо спокойнее. Если тебя действительно расстраивает его усталость, то поправляйтесь быстрее. Точно. ЦзинЮань, у тебя все еще жар и выглядишь ты прескверно. Иди ложись обратно.

ЦзинЮань поднялся и, при поддержке ИХаня, начал медленно подниматься.

— Почему ты согласился на это? — растерянно спросила Ма. Ее взгляд следовал за фигурами двух молодых людей, пока они поднимались в свою комнату. — Здесь людей явно в достатке. Здесь о ЦзинЮане заботится намного проще. ХаньХаню не придется так много работать. А по возвращении в дом семьи Му, ХаньХаню придется выполнять это в одиночку. Разве он сможет справиться с таким?

— СяоЖань, ты тоже должна была это заметить, — со вздохом заметил ФуЖень. — Между ними что-то не так. Фактически я замечал это и раньше, но дальше неясных подозрений дело не шло. Доктор Чжоу говорит ХаньХаню становится лучше и ЦзинЮань признался, что всегда любил ХаньХаня, и, что он хотел жениться на нем. Свалилось так много хороших новостей, что я не задумывался ни о чем плохом. Однако с тех пор, как ЦзинЮань заболел, атмосфера между ними стала очень напряженной. Ссоры между любовниками не страшны. Чего стоит бояться, так это такого рода застывшей неловкости, которая не проходит и не усиливается. ЦзинЮаня вовсе не слаб здоровьем, наоборот он всегда был здоров, как бык. Скорее всего это что-то психологическое, что давит на него, иначе бы эта лихорадка не тянулась так долго. Посмотри на нынешнее поведение ЦзинЮаня. Он полон решимости уйти. Если он действительно покинет этот дом один, их отношения определенно испортятся. Почему бы не отпустить их обоих? Без посторонних они могут полностью сосредоточиться на решении своих разногласий. Они-пара. Нет ничего, что они не могли бы преодолеть. Им просто нужно честно все обсудить.

— Но ХаньХань, он... — тоже вздохнула Ма.

— Не волнуйся, дорогая. Ты же знаешь, как ЦзинЮань относится к нашему ХаньХаню. Даже если они поссорились, он не позволит ему пострадать ни в малейшей степени.

— Верно. — кивнула Ма. — Ах, эти двое детей заставляют меня так волноваться о них. Дети и правда истинное бремя для своих родителей.

— Именно поэтому я их и выгнал, — тихо сказал ФуЖень, мягко похлопав ее по плечу. — Давай предоставим их самим себе! Они сами решат свои проблемы!

Ма не смогла удержаться от смешка и искоса взглянула на мужа.

Ночь прошла без единого обсуждения на эту тему. На следующее утро Чэнь Хун приехал за ними так рано, как только смог. Он поспешно уложил их багаж в свою машину, а затем сидел в ней в ожидании пока они закончат.

В то же утро лихорадка ЦзинЮаня спала. Его лоб все еще покрывал тонкий слой пота, когда он спускался по лестнице, крепко держа ИХаня за руку.

— Когда вернешься домой, не забывай почаще отдыхать, — сказала Ма, подходя к ним, когда они спускались вниз. — Не беспокойся слишком о работе. Отдохни хорошенько и успокойся. Только тогда ты сможешь поправиться как можно быстрее.

— Хорошо, — с улыбкой ответил ЦзинЮань. — Не волнуйся, Тетя.

Затем Ма повернулась к ИХаню. Осторожно разгладив на нем воротник, она сказала:

— ХаньХань, ты уже взрослый. Не устраивай больше детских истерик. ЦзинЮань все еще болен. Ты должны хорошо заботиться о нем и о себе. Не стоит своевольничать, показывая свой дурной нрав.

Вынув руку из руки ЦзинЮаня, ИХань обнял мать, нежно ответив на это:

— Я знаю, Ма.

ЦзинЮань молча сжал пустую ладонь, но ничего на это не сказал.

Затем они направилась к машине. По пути ИХань волочил ноги по земле, то и дело украдкой оглядываясь на мать.

— Настолько не желаешь расставаться с ними? — просипел ЦзинЮань, сидевший в машине рядом с ним. — Я понимаю. Ты редко покидал их, с тех пор как был еще ребенком. И тебе тяжело с этим свыкнуться. Почему бы тебе не остаться? Я прекрасно справлюсь и один.

На то ИХань повернулся и посмотрел на ЦзинЮаня, он так исхудал, и выглядел таким слабым, что у него сердце кровью обливалось.

— Все в порядке. Я не могу оставаться дома вечно. А еще, если ты останешься один, то я буду волноваться.

ЦзинЮань вздохнул. Его пальцы дернулись, когда в нем снова начало нарастать желание

схватить руку ИХаня в свою, но его руки остались на месте. Путешествие к дому семьи Му прошло в молчании. Особняк был огромен, но пуст. Только несколько слуг обслуживали его, они содержали особняк в чистоте. Все это место казалось довольно пустынным.

— Ты пока поживешь здесь, — тепло произнес ЦзинЮань, заводя ИХаня в комнату. — Вчера вечером позвонил сюда, распорядившись, чтоб все подготовили. Все в этой комнате было изменено и обновлено в соответствии с твоими предпочтениями. Что скажешь? Я буду жить по соседству. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня. Ты же знаешь Тетю Лю, мою кухарку. Если захочешь что-нибудь съесть, дай ей знать. Ты уже бывал здесь раньше, так что должен помнить, где все находится. Устал, наверное, да? Прошлой ночью ты плохо спал, а сегодня еще проснулся рано утром только для того, чтобы собрать вещи. Приляг поспи немного.

ИХань не вошел в дверь, придерживаемую ЦзинЮанем.

— Разве мы не будем спать вместе? — спросил ИХань, глядя на него.

Подняв руку, ЦзинЮань мягко взъерошил ему голову, сказав:

— Сколько раз говорил, если мы будем жить вместе, то я обязательно заражу тебя простудой. Кроме того, я же всегда кашляю по ночам, и буду тебя беспокоить. Здесь ты сможешь хорошенько выспаться. Я также велел слугам установить за ночь у твоей кровати звонок. Он соединен с моей комнатой. Если тебе что-нибудь понадобится, позови меня.

— Ты привез меня сюда на отдых? — спросил ИХань. — Тогда какая разница, останусь я дома или здесь?

— ХаньХань, — слегка вздохнул ЦзинЮань. — Послушайте меня. Ты очень изможден, и лицо уставшее. Тебе требуется полноценный отдых.

— Я не ребенок! — раздраженно фыркнул ИХань. — Ты вообще слушал меня? Я бледный, потому что твоя лихорадка никак не проходит. И от этого я волнуюсь! Со мной все будет в порядке, как только ты придешь в норму! Если ты спишь один, кто принесет тебе воды, во время приступа кашля?!

— Это всего вода, — спокойно ответил ЦзинЮань. — Я и сам могу принести ее себе.

— Раз ты можешь сделать все сам, тогда что тебе от меня нужно? — спросил ИХань.

— Я просто не могу вынести, твоих мучений, — ответил ему ЦзинЮань.

— И я не могу видеть тебя больным, — сказал ИХань, отталкивая мужчину от комнаты. — Пока тебя не беспокоят приступы кашля, поспи немного в своей комнате. Прошлой ночью ты едва

спал.

Он втолкнул ЦзинЮаня в его собственную комнату. Заметив, что они вошли, Чэнь Хун быстро закончил распаковывать багаж своего босса и украдкой вышел из комнаты.

ИХань толкнул ЦзинЮаня сесть на кровать. Затем он отправился к шкафу в поисках пижамы для него, и принес ее ЦзинЮаню, намереваясь помочь больному переодеться.

ЦзинЮань удержал руку ИХаня, останавливая его движение:

— Я в состоянии переодеться самостоятельно. Иди вздремни в своей комнате.

— Не буду. Я буду спать здесь, — угрюмо ответил ИХань. Сказав это, он снова поднял руки, чтобы расстегнуть рубашку другого.

ЦзинЮань снова положил свои руки на руки ИХаня и вздохнул:

— Веди себя прилично, ХаньХань. Иди. Я сам могу переодеться.

— На тебе нет ни единого места, которого бы я не видел раньше, — надулся ИХань. — Чего тут стесняться? Поторопись, давай переодевайся и ложись!

Затем он быстро помог ЦзинЮаню переодеться в пижаму. ИХань не осмеливался смотреть на него лишний раз, и его руки изо всех сил старались не прикасаться к коже ЦзинЮаня.

— А теперь спи, — выдохнул ИХань. — А я полежу на диване, поиграю в телефоне.

ЦзинЮань протянул истощенную руку и схватил ИХаня за запястье. Он пытался сдержать это желание, но ему это не удалось.

— ХаньХань, — выпалил ЦзинЮань, — Я не понимаю. Что же произошло между нами? Почему мы сейчас такие? Ты можешь мне сказать? Если я чем-то провинился перед тобой, скажи. Если ты... ты... Если ты сожалеешь об этом, я ... я...

ИХань уже некоторое время подавлявший свои эмоции. Стресс и слова ЦзинЮаня заставили его взорваться:

— Ты можешь перестать думать обо всем этом вздоре? Сколько раз тебе повторять? Все в порядке! Я в порядке!

ЦзинЮань горько улыбнулся. Если бы он не хотел добраться до сути, он бы не стал

спрашивать.

— Вздор? — тихо спросил ЦзинЮань. — Прошло уже больше месяца. Твой отказ от меня написан у тебя на лице. Ты отказываешься от близости со мной. За весь этот месяц мы сделали это только однажды. Ты даже... Каждый раз, когда я спрашиваю тебя, ты отвечаешь, что все в порядке. Однако я чувствую – ты несчастен. Но ты мне ничего не рассказываешь. Мы медленно отделились друг от друга. Теперь мне приходится долго думать и колебаться, прежде чем я осмелюсь прикоснуться к тебе. Перед твоей семьей сохраняем видимость. Но как только мы оказываемся в нашей комнате, ты даже разговариваешь со мной редко. Знаешь, ХаньХань? Я долго думал об этом. Мне очень хочется вытянуть из тебя ответ, невзирая на последствия. Но мне страшно. Я боюсь, что как только спрошу, мы даже не сможем поддерживать этот мирный вид на поверхности. О браке так я даже упоминать боюсь. Мы не можем продолжать в том же духе. Мы не сможем прожить остаток своих жизней вдали друг от друга. ХаньХань, ты все еще хочешь прожить со мной остаток своей жизни?

ИХань с усилием шлепнул себя по лбу, и, закипая, сказал:

— ЦзинЮань, ты болен. Больные люди любят думать о всякой ерунде. Поспи. Спокойно отдохни и быстро поправляйся. Мы можем поговорить об этом, как только ты поправишься, ладно?

— Почему ты всегда избегаешь отвечать на мои вопросы? —немного повысив голос, снова заговорил ЦзинЮань. — Ты втайне от меня купил жилье. Каков твой план? ХаньХань, о чем ты только думаешь? Неужели ты должен вот так мучить меня? ХаньХань, ты все еще...любишь меня?

Продолжающиеся расспросы от ЦзинЮаня заставили волю ИХаня, подавляющую гнев, рухнуть.

— И ты еще смеешь меня спрашивать о таком? А как насчет тебя? Есть ли у тебя мужество сказать, что ты действительно любишь меня? Я знаю, ты много для меня сделал. Я очень благодарен за это, но я больше не хочу таких жертв! Не нужно прикладывать таких усилий ради меня! Я тоже устал!

ЦзинЮань ошеломленный этим напором, неосознанно ослабил хватку на руке ИХаня. После чего он тут же с силой вырвал свое запястье из руки другого. ЦзинЮань тупо уставился на свою пустую ладонь.

— О чем ты говоришь? — хрипло крикнул ЦзинЮань. — Почему ты сомневаешься в моих к тебе чувствах? Я люблю тебя! В этом нет никаких сомнений! Я могу сказать тебе об этом хоть миллион раз!

ИХань уже корил себя за то, что позволил эмоциям захлестнуть себя до такой степени, что не удержал язык за зубами. А услышав ответ ЦзинЮаня, ИХань больше не мог держать все это внутри себя, разозлившись еще сильнее.

— ЦзинЮань, — сказал ИХань, — Когда дело доходит до этого, тебе больше нет нужды притворяться. Я знаю, все это ты делаешь ради меня, но сейчас я в порядке. Мне не нужно, чтобы ты, "лечил меня любовью" ради моего спасения!

ЦзинЮань внезапно встал, от такого внезапного действия у него закружилась голова, но он не стал беспокоиться об этом. Не обращая внимания на темные пятна, расплывающиеся перед глазами, он поспешно шагнул к ИХаню, заговорив:

— Что за нелепицу ты несешь?!

— Нелепица? — переспросил ИХань. — Му ЦзинЮань, у тебя хватит смелости сказать, что все, что между нами есть, не ложь? Конечно, вы все лгали мне по доброте душевной. Ты хочешь спасти меня, да? Ты принес великую "жертву", чтобы спасти меня. Ты отказался от помолвки с моей сестрой. Тебе пришлось сдерживать свое отвращение, встречаясь с мужчиной. Тебе даже пришлось сюсюкать со мной, и вести себя мило. Ты пошел на эти крайности только ради меня. Я знаю, что ты добр ко мне, но эта "жертва" — это слишком. Для меня это непосильная ноша. Это не то, что я могу вынести. Хех. Ты жалуешься, что я не хочу с тобой спать. Но ведь я делаю это с мыслью о тебе. Чтоб тебе больше не нужно было притворяться в постели со мной. О чем ты вообще беспокоишься? В наших отношениях именно я получил больше всего выгоды. И теперь я уменьшаю бремя, взваленное на тебя, чтоб тебе не приходилось и дальше "жертвовать собой"!

Теперь дыхание ЦзинЮаня вырывалось наружу резкими вздохами. С гневом впившись в него взглядом, он проревел:

— Где ты все это услышал?! Кто сказал тебе такое?!

<http://bllate.org/book/15667/1402067>